

Сэйити Юкимура резко отклонился назад, прогибаясь в пояснице, и легко уклонился от сокрушительного удара ноги.

Заметив это, Сатору Годзё мгновенно перегруппировался. Вытянув носок, он крутанулся на месте и с разворота нанёс мощный круговой удар с полулёта.

Юкимура не уступал. Изогнувшись подобно натянутой тетиве, он пропустил удар над собой и, улучив момент приземления противника, резко пробил подсечку.

Годзё лишь вошёл во вкус. Нападая, он не упустил случая съязвить:

— А ты хорош, скорость отменная!

— Не недооценивай профессионалов, — отозвался Сэйити, легко взмывая в воздух и уходя от очередного выпада. — Даже если они на пороге завершения карьеры.

Кулак Юкимуры устремился прямо в челюсть соперника. Годзё едва уловимым касанием пальцев ног оттолкнулся от пола, разрывая дистанцию, но Сэйити будто читал его мысли — он двигался на опережение, безошибочно предугадывая каждый следующий шаг.

Удары сыпались один за другим, свист рассекаемого воздуха оглушал. Каждый выпад вобрал в себя опасную точность.

— Обычный спортсмен не может обладать такой силой и реакцией. Покажи мне свою проклятую технику! — выкрикнул Годзё, уворачиваясь от очередной серии.

Внутри у него всё так и пело от азарта. Скорость, мощь — этот парень действительно заставлял его отступать! Он уже и забыл, когда в последний раз испытывал подобное упоение схваткой.

Стоило Годзё разминуться с кулаком противника, как Юкимура непостижимым образом оказался у него за спиной. Сэйити взмыл в воздух и скрестил ноги на его шее в захвате:

— Я же сказал — я не обычный спортсмен. Я достояние нации!

Сатору успел заблокировать первый удар и перехватить левую лодыжку противника, но второй пинок пришёлся прямо по корпусу, заставив его охнуть.

Он явно недооценил этого парня. Его движения было так же тяжело прочесть, как и разглядеть природу его скрытой силы.

— Что ж, теперь поиграем по-крупному, — ухмыльнулся Годзё. Перехватив чужую ногу, он

рванул её вниз и с силой отбросил соперника в сторону. — Ну же, покажи свою проклятую технику!

Наблюдавший за этим Юши Оситари почувствовал, как сердце ушло в пятки.

"Твою мать... откуда у него столько дури?!"

Юкимура, однако, даже не потерял баланс. Извернувшись в воздухе, он совершил изящный пируэт и мягко приземлился на ноги. Порыв ветра всколыхнул его тёмные пряди, которые тут же аккуратно легли на плечи. Он выпрямился — собранный, спокойный, ни капли не уставший.

— Какая ещё проклятая техника? Понятия не имею, о чём ты.

Сэйити твёрдо вознамерился сохранить своё инкогнито. Он прекрасно знал, каков этот Магический колледж: стоит дать слабину — и тебя до конца дней запрягут в рабство. Становиться магом-заклинателем и горбатиться на благо общества? Ну уж нет, увольте. Любоваться целыми днями на уродливых, перекошенных проклятых духов? Да у него от одного их вида начнётся несварение желудка. Он просто свихнётся от созерцания этого кошмара.

Он с детства тянулся к прекрасному. Любовь к картинам Ренуара наглядно доказывала: Сэйити — утончённая натура, стремящаяся к свету, гармонии и ярким краскам. Всякой мрачной дряни не место в его идеальном мире.

— Не верю, — ухмыльнулся Сатору Годзё.

Он резко соединил ладони у груди, переплетая пальцы в ритуальном жесте. Из кончиков его пальцев с треском вырвалась багровая молния. Смертоносный разряд с оглушительным гулом устремился прямо к Юкимуре.

[Внимание! Обнаружена смертельная угроза для ключевой цели. Пользователю необходимо принять все меры для спасения господина Юкимуры]

Оситари, до этого мирно наблюдавший за дракой со стороны, опешил:

"Чего?! Да что я сделаю со своим хилым телом?!"

[Пользователю не о чем беспокоиться. Система гарантирует сохранность вашей жизни. Даже если ваше тело обратится в пепел, Система полностью регенерирует и воскресит вас]

"Воскресить-то воскресишь, а боль?! Мне же будет адски больно! Даже если эта молния меня не прикончит, она из меня всю душу вытрясет!"

[Внимание! Смертельная угроза...]

"Да хватит уже выть над ухом!"

Но как бы Оситари ни ворчал, медлить было нельзя. Чёрт с ним, пускай будет больно, лишь бы Юкимура остался цел.

Багровый разряд уже готов был испепелить Юкимуру. В последнее мгновение Юши рванулся вперёд и, широко раскинув руки, заслонил его собой.

Сатору испуганно округлил глаза. Он попытался отозвать технику, но было слишком поздно — проклятая молния уже сорвалась. Несмотря на отчаянную попытку увести удар в сторону, часть багрового разряда вонзилась прямо в грудь Оситари.

На долю секунды воцарилась звенящая тишина. А затем грудь Юши с треском лопнула, словно от удара невидимого клинка, и наружу хлынул поток крови.

[Уровень враждебности цели «Сэйти Юкимура» достиг максимума: +1000 очков]

[Уровень симпатии цели достиг максимума: +1000 очков]

[Поздравляем! На ваш счёт зачислено 1 000 000 очков системы. Текущий баланс: 8 740 000 очков системы]

Оситари судорожно закашлялся, выплёвывая тёмную кровь. Сквозь невыносимую, жгучую боль он едва заметно и торжествующе улыбнулся:

"Что ж... Ещё один шаг к свободе".

Ноги Юши подкосились, и он без сил повалился навзничь. Юкимура подхватил его обмякшее тело. Глядя на жуткую, сочащуюся кровью рану, Сэйти судорожно вздрагивал. Его пальцы дрожали — он порывался зажать рану, но боялся причинить ещё большую боль.

— Юши, держись! Я сейчас найду врача, слышишь? Только не отключайся! — взмолился он, крепче прижимая парня к себе, словно пытаясь согреть его остывающее тело.

Оситари прикусил губу от дикой вспышки боли. Казалось бы, он без пяти минут труп, но нервные окончания работали на полную мощность. "Умереть ради любви" на практике оказалось сомнительным удовольствием.

"Чёртова Система! Почему нельзя было просто отключить болевые рецепторы?!"

Но дело нужно было доводить до конца. Выжимая из себя остатки актёрского мастерства, Юши медленно поднял дрожащую, испачканную в крови руку и коснулся щеки Юкимуры:

— Слава богу... ты цел... Скорее... уходи отсюда...

Если уж после такого Сэйти не растает, тогда Оситари умывает руки. Договорив, Юши картинно закрыл глаза и обмяк. Кровь залила их одежду, расплзаясь по полу багровой лужей.

— Эй! Юши! Открой глаза, не смей засыпать! — Юкимура легонько похлопал его по щекам. Кожа была тёплой, но парень не реагировал.

За всю свою жизнь Сэйти не встречал никого, кто был бы готов отдать за него жизнь. Какая же невероятная, всепоглощающая любовь должна двигать этим сумасшедшим? Собственные чувства на этом фоне показались ему жалкими и фальшивыми. Он должен был признаться себе: поначалу он видел в Оситари лишь забавную игрушку, лекарство от скуки. Симпатия? Да, безусловно. Но не любовь. И уж точно не готовность умереть.

Обычное любопытство, упрямство и чувство собственности — вот что вело его. Но сейчас... самоотверженность Юши перевернула всё в его душе. Этот глупец, истекая кровью, думал только о том, как спасти его.

Сатору неторопливо приблизился и присел рядом на корточки, приглядываясь к раненому. Но едва он протянул руку, как Юкимура с силой ударил его по запястью. Сэйти посмотрел на него с ледяной яростью:

— Убери руки. Коснёшься его — пальцы отрублю.

— Да ладно тебе, — Годзё примирительно поднял ладони и хмыкнул: — Не помрёт он от такой царапины, расслабься.

Благо Сатору вовремя спохватился и вложил в удар от силы десятую часть мощи, иначе от бедолаги и мокрого места бы не осталось.

Оситари едва заметно приоткрыл один глаз, мысленно мечая в Годзё громы и молнии:

"Ну и ублюдок! Какая, к чёрту, царапина?! Если бы не спасительный чит Системы, я бы уже у врат рая стоял!"

Беспечный тон Годзё лишь сильнее взбесил Юкимуру. Он медленно поднял голову и посмотрел на него с багровым пламенем чистой ненависти:

— Если он умрёт, Сатору Годзё... ты отправишься вслед за ним.

— Ой-ой, как страшно! Зачем же так грубо? Я вообще-то ранимый, — запричитал Годзё, явно издеваясь и пытаясь спровоцировать соперника на новый раунд.

Ярость клокотала в груди Юкимуры, подталкивая броситься в бой прямо сейчас. Но здравый смысл возобладал — жизнь Юши висела на волоске, тратить драгоценные секунды на драку было верхом глупости. Наступив на горло собственному гневу, Сэйити шумно выдохнул. Оставив разборки на потом, он бережно поднял Оситари на руки и стремительно бросился к выходу.

Но Годзё не думал отставать. Он легко бежал вровень с ним, продолжая зудеть над ухом:

— Да ладно тебе! Ты точно маг-заклинатель, я чувствую твою ауру. Мои глаза не обманешь! Ты ведь даже в критический момент не применил проклятую технику. Почему? Понимал, что проиграешь, или просто не хотел выдавать себя? — Годзё задумчиво потер подбородок, явно увлечённый этой загадкой. — Какой у тебя ранг? Из какой ты фракции? Странно, я никогда не слышал твоего имени в наших кругах.

— Как же ты задолбал, Сатору Годзё, — Сэйити резко остановился. Голос его звучал пугающе ровно. Это было затишье перед настоящей бурей. Без радикальных мер этот прилипала не отстанет.

Длинный больничный коридор казался бесконечным, сквозняк обдавал ледяным холодом. Мертвенно-белый свет ламп рассекал лицо Юкимуры пополам: одна сторона оставалась безупречно мягкой и прекрасной, другая же тонула в тени, пугая мертвенной бледностью.

[Расширение территории: Лишение пяти чувств]

Едва заметное движение губ, тихий шёпот — и ледяной вихрь со свистом рванулся вперёд. Пол под ногами Сэйити пошёл трещинами, вздыбливаясь тяжёлыми бетонными плитами, которые сокрушительной лавиной полетели на Годзё.

В тот же миг пространство вокруг них схлопнулось, затягивая Годзё в непроглядную черноту абсолютной пустоты. Шум ветра оборвался. Мир исчез. Годзё оказался заперт в бездне, где не существовало ни звуков, ни очертаний. Исчез даже въедливый запах хлорки. Попытка нащупать границу барьера отозвалась мгновенным параличом руки — острая, словно удар током, вспышка боли прошла тело до самого мозга.

Он отдернул руку, попробовал снова — пальцы коснулись колеблющейся энергетической преграды, податливой, как вода, но неумолимо затягивающей в себя, подобно океанской бездне. А в следующий миг пропала даже боль. Он попытался сделать шаг во тьме, но тело лишилось чувствительности. Потеряв ориентацию в пространстве, Сатору покачнулся и тяжело рухнул на колени.

— Ха-ха-ха-ха! — глухо рассмеялся он, стоя на коленях в этой беспросветной пустоте. — А ты

чертовски хорош! Не каждый способен на расширение территории. Полное лишение пяти чувств... Потрясающе. Просто великолепно!

С подобной техникой он сталкивался впервые в жизни.

— Какое невероятное, восхитительное зрелище!

Годзё прекрасно знал, кто такой Сэйити Юкимура. Наследник побочной ветви семьи Юкимура, чьи родители успешно крутились в шоу-бизнесе и медиасфере — не первые величины в стране, но люди влиятельные и благоразумно державшиеся в стороне от разборок кланов. Да и сам Сэйити прославился на всю Японию как гениальный теннисист, ставший самым молодым победителем турнира Большого шлема в одиночном разряде. Но вот то, что эта спортивная звезда скрывает в себе силу могущественного мага-заклинателя — вот это был настоящий сюрприз.

[Охренеть! Кто бы мог подумать, что Юкимура настолько силён? Годзё ведь считается сильнейшим магом-заклинателем современности!]

От этого внезапного визга Оситари едва не растерял весь свой драматизм.

"Да замолчи ты! Из-за тебя я чуть из роли не вышел! Ты-то чему удивляешься? База данных дала сбой?"

[В исходных данных не было упоминаний о его магических способностях! С такой силой он как минимум маг-заклинатель первого ранга, если не выше...]

"Сэйити крушил чужие чувства ещё в средней школе. Правда, тогда он делал это ракеткой на корте, а не в реальном бою".

Ещё подростком он казался ходячим багом спортивного симулятора, а теперь и вовсе превратился в непреодолимую силу.

"Кажется, я связался с кем-то очень опасным..."

Юши украдкой приоткрыл веко. Юкимура шёл ровным, уверенным шагом, даже не оглядываясь назад. Поверженный противник его больше не интересовал.

Сэйити донёс Оситари до кабинета доктора Кавашимы и требовательно постучал. Перепуганный врач поспешно распахнул дверь и застыл в оцепенении: на пороге стоял бледный Юкимура, бережно сжимающий в руках окровавленное тело.

— Доктор Кавашима! Доктор Оситари ранен! — взволнованно крикнул Сэйити, едва переводя

дыхание.

Услышав имя Юши, Кавашима мгновенно лишился остатков сна.

"Это же наш будущий главврач! Если он сейчас отдаст концы, на чьё покровительство мне рассчитывать?!"

— Срочно готовьте операционную! Живее! — скомандовал он, на ходу натягивая белый халат.

Кавашима лихорадочно заметался по кабинету. Оситари, понимая, что дело пахнет полноценной операцией (которая ему совершенно не улыбалась), решил срочно «прийти в себя». Он слабо закашлялся и тихо произнёс:

— Кха... Всё в порядке... Рана неглубокая, просто зашейте её побыстрее...

Ему действительно нужно было поторопиться, пока проклятая рана не затянулась сама собой под действием системной регенерации. Но не успел он договорить, как дверь кабинета с грохотом распахнулась. Не прошло и пяти минут, а Сатору Годзё уже вырвался из территории и нагнал их.

Он ворвался в помещение размашистым шагом, решительно пересёк комнату, остановился прямо перед Юкимурой, опустился на одно колено и с предельной искренностью выпалил:

— Выходи за меня!

Юкимура лишился дара речи:

— Чего?!

Волк Кансая прикусил язык:

—...

<http://bllate.org/book/20429/2140393>